Глава 5

- Эй, держу пари, тебе не помешал бы хороший массаж от твоего племянника, - сказал я, начиная повторение, не совсем повторяя наше предыдущее представление, но достаточно близко.

- О да, мне нужна пара сильных рук, чтобы расслабиться. Иди сюда и принимайся за работу!

Я встал, как и раньше, и начал медленный чувственный массаж ее плеч и спины. Я продолжал опускать простыню, как и ранее. После того, как я спустил ее до верхней части ее задницы, я погладил ее гладкую спину вверх и вниз, и на этот раз я подошел и опустился, чтобы провести руками по ее полным грудям с обеих сторон. Она стонала от удовольствия, и каждый третий или четвертый раз я запускал руки ей под грудь и по пути царапал соски. Она дрожала каждый раз, когда я потирал ее чувствительные соски.

Она поддразнивающе сказала: "Майки, я не помню, чтобы давала тебе разрешение щупать мою грудь во время массажа. Я думаю, что ты ведешь себя плохо. Я точно не помню, чтобы ты пользовался такой привилегией во время нашего первого массажа".

- Я знаю, тетя. Я проигрываю это так, как хотел сделать в первый раз. Позволь мне позаботиться о тебе так, как ни один племянник не должен заботиться о своей тете.

На этой ноте я протянул руку и взял каждый сосок. Скручивание их привело к резкому вдоху у нее вместе с тяжелым дыханием. Я спустился к ее заднице, сдвинув простыню ниже ее булок. Я сжал и потер эти сочные шарики, прежде чем сдвинуть простыню до ее лодыжек. Я снял халат, обхватил ее крепкие бедра и начал глубокий массаж. Вместо того, чтобы ждать, пока она поднимет таз, как ранее, я схватил ее за бедра обеими руками. Приподняв ее попку, я обнажил ее истекающую, возбужденную киску.

Моя тетя игриво вскрикнула: "О боже, еще одно отклонение, Майки? Неужели ты думал, что все должно было произойти именно так?"

- Да, я помню, что в этот момент я поцеловал тебя в губы, и ты обмякла. Позволь мне на этот раз попробовать другие губы.

Я опустил свой рот и прижал его к ее половым губам, проводя языком вверх и вниз по ее толстым половым губам, заставляя ее вскрикнуть.

- О, Майки. Это так приятно, - закричала она. - Пососи мою киску. Твой язык сводит меня с ума!

Я опустошил ее киску своим ртом, просовывая свой язык так далеко, как только мог. Она обильно истекала соками, когда я сосал ее киску, упиваясь ее сладким нектаром. Я использовал свой язык, чтобы исследовать ее киску, ища ее чувствительный бугорок. Как только я нашел его, я обхватил губами, заставляя ее таз отодвинуться назад. Я провел рукой по ее гладким бедрам и засунул три пальца глубоко в ее киску, двигая ими внутрь и наружу. Я надавил на ее стенки, когда мои покрытые ее соками пальцы входили и выходили из ее горячей киски.

- Черт возьми, ты - самый лучший ублажитель киски на свете! Твои пальцы сводят меня с ума, - сказала моя обезумевшая от похоти тетя. - Я почти... Еще немного, и я переступлю черту. Трахни меня, милый!

Я убрал пальцы с ее неряшливой киски и оторвал губы от ее набухшего клитора. Я услышал, как она застонала от разочарования, двигая бедрами взад-вперед в попытке найти что-нибудь, что войдет в горячую киску. Я встал позади нее и засунул свой твердый член до конца. У меня не было проблем с тем, чтобы скользнуть внутрь нее, так как ее киска была скользкой от ее соков. Я почувствовал, как ее влагалище содрогнулось. Я продолжал колотить ее, когда почувствовал сильный спазм и крик, исходящий от нее.

- Да! Я кончаю на член своего племянника, и это так приятно. О черт, я кончаю очень сильно!

После нескольких оргазмов она успокоилась, и я почувствовал, как она расслабилась. Я все еще был тверд, так как еще не кончил. Я бездействовал несколько минут, наслаждаясь тем удовольствием, которое доставил своей тете. Не в силах больше ждать, я снова вошел и вышел.

Она пришла в себя и тихо прошептала: "Милый, мне нравится твой член, но я хочу, чтобы ты вытащил его сейчас. Я хочу повернуться, чтобы ты мог трахнуть меня, как мы сделали в первый раз. Я хочу, чтобы мы в последний раз встретились лицом к лицу, чтобы я могла поцеловать тебя, пока ты входишь в меня. Я хочу лелеять этот момент вечно".

Как только я отстранился, она перевернулась и вытянула ноги наружу, широко расставив их. Я остался сверху и наслаждался ее красотой. Ее полные круглые сиськи были выставлены на всеобщее обозрение, а соски были твердыми в предвкушении. Она наклонилась, схватила пальцами каждую пухлую губу киски и потянула их в сторону, чтобы показать свою мокрую киску. Выражение ее лица определенно было выражением "трахни меня", и я был только рад услужить своей изголодавшейся по сексу тете.

Я придвинулся ближе, но не вошел в нее. Я наклонился и зажал сосок во рту, одновременно сжимая и ощупывая обе ее тугие, полные груди. Ее дыхание снова стало прерывистым, и я знал, что смогу быстро привести ее в чувство, пожевав ее налившиеся кровью соски. Я переключался туда-сюда, пока ее тело извивалось. Она двигала тазом вверх и вниз, как будто ее держали на члене. Ее руки бегали вверх и вниз по моей спине, часто спускаясь к моей заднице в тщетной попытке притянуть меня к себе.

Когда она застонала и хрипло задышала, я отпустил ее сосок, поднялся и прижался губами к ее губам. На этот раз не было никакого притворства комы. Ее тело извивалось, когда она продолжала засовывать свой язык мне в рот так далеко, как только могла. Я наклонился и положил головку на ее горячий вход. Ее половые губки сжались, и она отчаянно задергалась, пытаясь втянуть член. Я поднял обе руки ей на плечи и держал ее, в то время как я вонзал так сильно, как только мог, глубоко в ее киску. Это заставило ее выдохнуть весь воздух из легких, как будто освобождая место для моего горячего члена.

Она была такой же уютной и гладкой, как и раньше. Я не мог поверить, сколько раз эта женщина могла кончить. Мои мысли блуждали по поводу того, будет ли моя мать такой же. Мой член стал тверже, думая о маме, и я колотил ее так, как будто трахал свою мать. Это были длинные удары, и каждый раз я опускался на дно. Наши поцелуи прервались только для того, чтобы мы могли отдышаться во время безумного траха.

- Твой член сводит меня с ума, - прохрипела моя горячая тетя. - Я буду очень сильно скучать по нему. Наполни мою пизду, мой похотливый племянник! Трахни свою тетю особенно хорошо, потому что я собираюсь сделать тебе подарок, о котором ты не пожалеешь.

Входя и выходя из ее влажной пизды, я произнес: "Ты сделала мне лучший подарок из всех. Мне больше ничего не нужно".

Я подчеркнул это, снова поцеловав ее и толкнувшись еще сильнее.

Она прервала наш поцелуй, продолжая: "Я хочу, чтобы у тебя было это. Это сделает меня счастливой, поэтому я знаю, что ты это сделаешь. Я собираюсь свести тебя с тем, кого ты любишь. Секс намного лучше с женщиной, которую ты любишь".

- Ты единственная, кого я хочу или хочу трахнуть. Ты самая лучшая, - сказал я, увеличивая темп, убеждаясь, что верхушка моего члена царапает ее клитор при каждом движении вниз. Я мысленно перебрал всех девушек, которые помогали ей в церкви, пытаясь понять, о ком она говорила. Я продолжил входить и выходить из нее так быстро, как только мог. Я был близок к тому, чтобы кончить, и опустил руки к ее груди, обхватив ее соски, сжимая и пощипывая их.

- Милый, ты знаешь, что мне нравится. Я готова кончить. Трахни меня жестко, Майки! Трахни меня так, как трахнул бы человека, которого любишь. Трахни меня так сильно, как ты мечтал трахнуть свою мать!

Мою мать? Черт, неужели она может читать мои мысли? Я не думал, что мой член может стать еще тверже, но мысленные образы моей матери и меня, блядь, заставили его увеличиться в размерах, и из него вытекло больше соков. Она тоже почувствовала это, когда испытала мини-оргазмы и задрожала подо мной.

Она прошептала мне на ухо: "Называй меня так, как ты бы назвал того, кого любишь. Зови меня мамой! Скажи мне, что ты хотел бы сделать со своей матерью. Пожалуйста, Дорогой. Веди себя так, будто я твоя горячая мамочка, которую ты трахаешь!"

К этому времени я был в бреду и, не колеблясь, закричал: "Да, мама. Я трахаю тебя своим горячим членом. Это то, чего я так долго хотел. Я трахаю свою горячую мамочку, и ей это нравится!"

Ее киска выпустила все свои соки, и ее стенки сомкнулись на моем члене, сигнализируя о ее первом оргазме. Она закричала: "О да, Майки. Трахни свою маму. Трахни меня так, как ты всегда хотел. Засунь свой горячий член в дырку, из которой ты вылез. Выеби меня, мазафакер!".

И мои яйца выпустили содержимое, выпустив огромный поток спермы, затопив ее, когда она испытала еще один сильный оргазм. Я толкнул ее снова, и еще одна огромная куча слизи вышла и искупала ее. Она снова кончила на мой все еще твердый, брызжущий член. Я выпустил в нее еще три порции спермы.

Наконец, истощенный, я вытащил свой размягченный, истощенный член из ее горячей киски и рухнул рядом с ней. Мы оба были измотаны и запыхались.

- Ну, похоже, у кого-то есть проблемы с мамой, и этот кое-кто с ними еще не разобрался, - сказала она, смеясь и лаская мою грудь.

Я ответил: "Похоже, у тебя тоже есть некоторые проблемы, и у тебя нет детей. Была ли это уловка, чтобы возбудить меня еще больше? Если это так, то это определенно сработало. У меня никогда не было такого замечательного секса".

- Нет, я серьезно. Я собираюсь свести тебя со своей сестрой, твоей матерью. Секс матери и сына очень сильно заводит меня, и я думаю, что это пошло бы вам обоим на пользу. Она так долго была без настоящего секса, что заслуживает счастья.

http://tl.rulate.ru/book/3649/90642